

Перевод: LAIT

Глава 41 - Я хочу разорвать помолвку.

Что касается ответа Вэй Вэй, то он был абсолютно в пределах ожиданий каждого. В конце концов, выдающийся лучший холостяк, такой как Мужун Чан Фэн, со статусом его семьи, а также его достойной внешностью, был бы редкой находкой даже во всей столице. Кроме того, она всегда хотела выйти за него замуж. Таким образом, никто не удивился, когда они протянули руку, чтобы вытащить Хэлянь Цзяо Эр.

За исключением того, что в этот момент Вэй Вэй снова раскрыла уста. Она стояла в центре внимания без макияжа, с развевающимися рукавами. Ее пара глаз уставилась прямо на Мужун Чан Фэна, когда она заговорила, делая паузу после каждого слова: "Однако, я хочу разорвать помолвку."

Эти несколько спокойных и невозмутимых слов были похожи на удар грома, который внезапно прорезал дыру в толпе людей.

Все были ошеломлены, и один за другим замирали на месте, им было трудно в это поверить и они посмотрели на Вэй Вэй. Их глаза были наполнены ступором.

Вэй Вэй была той же, что и раньше, безразличной внешне: "Вторая сестра продолжала настаивать на том, что я обижалась на нее из-за вас. Что ж, в будущем, Господину тоже не стоит делать что-либо исподтишка. Пока вы согласны разорвать помолвку, я, естественно, также помогу вам выполнить ваше желание."

Челюсть Мужун Чан Фэна слегка сжалась, и его тело также застыло впоследствии. Его глаза непоколебимо смотрели на нее, скрывая волны гнева: "Эта девушка вдруг действительно захотела....."

"Судя по тому, что Господин замолчал, это должно быть потому, что вы согласились." Вэй Вэй, глядя ему в глаза, насмешливо рассмеялась.

Если бы не слова Мужун Чан Фэна сегодня, она бы все еще не знала, что этот брачный договор был таким хлопотным.

Брак, который был назначен Уединившимся Императором; без особой причины, на самом деле не имелось бы никакого способа избавиться от него.

Так как Мужун Чан Фэн хотел умолять ее от имени своей Хэлянь Цзяо Эр, то она должна заставить его предоставить некую компенсацию.

Одно слово, 'прощаю', в обмен на ее будущую свободу того стоило!

"Ты..... хорошо, отлично! Вэй Вэй, какая же ты замечательная!" Мужун Чан Фэн взмахнул длинными рукавами, со стороны его лицо была ледяным, как будто он был скульптурой, которая только что поднялась из замерзшей земли.

'Я, Мужун Чан Фэн, когда я стал женихом, которого послали к двери свадебной часовни, только чтобы запереть дверь снаружи?

Кроме того, она вдруг даже захотела подтолкнуть меня к другой женщине!'

Чувство возмущения было его первой реакцией. Если бы не все те люди, смотрящие со всех сторон, он действительно задушил бы ее своими руками!

'Той, кому я явно нравился, была она, не так ли?

И теперь к тому же отталкивает меня.....

Аргх, эта девушка действительно чувствовала, что я не буду иметь с ней дело!'

Вэй Вэй немного нахмурила свои длинные, стройные брови. Она не представляла, что у Мужун Чан Фэна будет такое отношение: 'Тем, кто не хотел жениться, явно был он.'

Она, конечно, не забыла, что если бы не его письмо о разводе, у Хэлянь Цзяо Эр и Хэлянь Мэй также не хватило бы смелости снять с нее кожу живьем и бросить в реку.

Хотя он не был преступником, тем не менее, он никогда не помогал ей ни разу.

От начала до конца он только холодно смотрел со стороны, до крайности ненавидя ее.

Такой человек, даже если он был редкой находкой всего мира, для нее он не стоил ничего!

“А?” Наньгун Ле, который только что закончил экзамен на гадание, протянул руку к подбородку, уголки его уст были слегка приподняты: “Удивительно, но именно Вэй Вэй подняла вопрос о разрыве брака. Там что-то произошло, там определенно что-то произошло!”

Байли Цзя Цзюэ опирался на цветущее дерево, как и прежде, чашка чая, которую он держал в руке, приблизилась к его губе и он медленно смаковал. Этот покачивающийся ствол, казалось, немного успокоился.

“Цзюэ, может быть, тебе даже не любопытно? Зачем Вэй Вэй сделала это?” Наньгун Ле казался потерянным в мыслях, когда он чуть склонил голову в одну сторону: “Основываясь на моем многолетнем опыте, она, должно быть, расшатывает власть, чтобы лучше их уловить! Правильно, это расшатывание власти, чтобы лучше их уловить! Никто не мог сказать, что этот ‘маленький котенок’ так сильно любящая Мужун Чан Фэна, что она даже не нуждалась в своей репутации из-за него...”

После этого Наньгун Ле на мгновение замолк. Это было не по какой-либо другой причине, кроме того, что пара глаз этого парня погружались, а затем всплывали, как будто они покачивались на пробирающем до костей льду. Он слегка повернул свое тело в сторону, как будто он снова прислушался к тому, что он говорит. Одна рука случайно вошла в карман. Другая рука мягко удерживала белую фарфоровую чашку. Он явно казался праздным, однако, когда он двигался, это абсолютно могло быть истолковано как угрожающе в высшей степени.....

Наньгун Ле опустил голову и тихо закашлялся.

Байли Цзя Цзюэ взглянул на него, пока густая дымка покрывала его глаза. Его палец закрепился поверх чашки, и никто не мог сказать, был ли он счастлив или зол: “Слишком шумно.”

Только два отдельных слова заставили Наньгун Ле оцепенеть: “Эй, эй, эй, ты должен вспомнить и сказать мне, кто был слишком шумным! Судя по тому, что ты не испытывал любви раньше,

этот брат проанализирует вещи для твоего блага..... сначала скажи четко, ты не можешь пошевелить рукой! Я могу поговорить об этом с тобой!”

Байли Цзя Цзюэ даже не потрудился уделить ему ни малейшего внимания, схватил чашку, слегка применив силу...

Наньгун Ле чуть погладил свою переносицу и планировал последовать за ним, когда услышал звук ‘бах!’.

Дерево позади него, казалось, как будто оно получило какой-то тяжелый урон и упало с громким грохотом, поднимая тонкий слой пыли.

Увидев это, Наньгун Ле не решился последовать за ним, повернулся спиной и начал озадачиваться: ‘Кто бы это мог быть, чтоб окончательно спровоцировать некое высочество.....’

Между тем, люди стояли в центре арены с умоляющими выражениями лиц, вызванное тем, что Вэй Вэй снова и снова удивляла их. Они были потрясены до онемения.

В отличие от них, пара влажных глаз Хэлянь Цзяо Эр чрезвычайно яростно уставилась на Вэй Вэй и она собиралась поддержать Хэлянь Мэй, чтобы спуститься и уйти.

В этот момент она услышала легкий смех Вэй Вэй и произнесенные ей слова: “Мои сестры, кажется, что-то забыли.”

“Хэлянь Вэй Вэй, я тебя предупреждаю, не переходи границы!” Обычный темперамент Хэлянь Мэй был на самом деле вспыльчивым. Выдерживать до сих пор было уже очень трудно для нее. Прямо сейчас, любое из слов Вэй Вэй потенциально могло воспламенить ее характер.

Вэй Вэй посмотрела на нее с тонкими губами, выражающими негодование: “Знаете, почему я ждала до самого конца, прежде чем вынуть ваш кровавый нефрит? Это потому, что я хотела узнать, как далеко вы зайдете, чтобы подставить меня. Я действительно не думала, что после того, как дело было уже рассмотрено столь ясно, сестры все еще могут быть настолько смелыми и уверенными, как будто справедливость все еще на вашей стороне. Кто дал вам основание для вашего статуса? Это был дедушка, или те учителя, которые говорили за вас? И я, Вэй Вэй, также произнесу здесь сегодня свои слова. Несмотря на то, что дедушка скончался, и у семьи Хэлянь сменилась власть, пока я сама по себе и одна, никто не должен думать,

однако, что после того, как меня подставили, они смогут уйти без каких-либо слов извинения! Даже если бы за этим человеком было бесчисленное количество учителей, поддерживающих их, или было бесчисленное множество сил, укрывающих их, я все равно потребовала бы, чтобы они вернули мне справедливость, которую задолжали!”

Ее голос был четким и ясным, проникая в ухо, озвучивая многие повороты в академии, не затихая в течение длительного времени!

Па! Па! Па! Казалось, что всех ударили по лицу.

Не только Хэлянь Мэй и Хэлянь Цзяо Эр, но и этих очерняющих учителей!

Ледяные ветра разразились, пока Вэй Вэй высоко держала голову. Ее черные волосы своенравно парили, и ее длинные рукава раздувало ветром, издавая звуки порхания.

Пока Великий Мастер наблюдал за этой сценой, белизна его глаз стала слегка красноватой, в то время как искреннее улыбающееся выражение лица всплыло снова.

‘Этот ребенок действительно была потрясающе умна, отличная демонстрация того, как отступить, чтобы продвинуться вперед!’

Также хорошо сказано: Верните мне справедливость, которую задолжали!

За эти многие годы, сколько именно обид испытала моя дорогая ученица?’

Тусу Фэн посмотрел на Вэй Вэй, стоящую перед ним: ‘Даже в Императорском Дворце он никогда не встречал такую девушку, как Вэй Вэй.’

Ее непоколебимость та же, что и у ее матери.

Тем не менее, она еще более неуступчивая и чистая, чем тот другой человек.’

Первоначально он испытывал жалость к клану Хэлянь и думал, что вещи, принадлежавшие Достопочтенному Господину, будут переданы другим на серебряном блюде.

Тусу Фэн любезно изогнул свои тонкие губы вверх, возможно, теперь эта девчушка сможет стать единственным посредником для перемен среди них.....

<http://tl.rulate.ru/book/8139/281108>